

2

Существенное отличие былин, исторических песен, как особого жанра, заключается не только в их „эпичности“ (в противоположность „лиричности“ плачей), а также в том, что самое содержание былин должно препятствовать внесению в былинку элементов живой, конкретной действительности XIX в. (речь идет о записях А. Ф. Гильфердинга и П. Н. Рыбникова). Оценка, трактовка событий может изменяться, но фактическая сторона противостоит поздней действительности и ограждает (в значительной степени) былинку от ее вторжения. Если в былине утрачивались древние детали, то замещение их могло происходить только до той поры, пока окружающая обстановка и отношения имели в своей основе общие черты с событиями и отношениями, послужившими материалом для создания былин. Герой былины — богатырь — вооружен луком со стрелами, мечом, саблей, копьём. Ружья, пушки появляются только в исторических песнях.

Отдельные анахронизмы (например „подзорная трубка“), представляют собой незначительные исключения и касаются, почти всегда, бытовых, побочных деталей.

Сопоставление былин в записях П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга с записями плачей Е. В. Барсова обнаруживает значительную разницу в составе эпитетов, в их стилистической роли. Удельный вес прилагательных-определений в предложении в былинах (по сравнению с причитаниями) значительно ниже; смысловой акцент падает, прежде всего, на глагол — сказуемое.

П. Д. Первов, автор статьи „Эпитеты в русских былинах“,¹ собравший обширный материал по записям А. Ф. Гильфердинга, П. Н. Рыбникова и П. В. Киреевского, приходит к выводу, что „область эпитетов довольно строго ограничена: они сопровождают почти исключительно предметные названия, особенно названия предметов осязаемых“.² В его классификации представлены следующие категории: 1) древнейшие или, как говорит П. Д. Первов, эпитеты „органические“, т. е. тавтологические, воспроизводящие „коренное древнейшее значение“ слова (белый свет), далее — 2) эпитеты, обозначающие цвет (зелена трава), 3) материал (булатная сабля), 4) чувственное отношение человека к предмету (милый, дорогой), 5) размеры предметов (широкий, высокий, глубокий) и далее категория, которую автор не определяет, но в ней перечисляет „более обычные эпитеты“ (частый дождь, тихое плесо, сладкий напиток и т. д.).

В этой чрезвычайно сбивчивой классификации самым существенным недостатком является семантический анализ эпитетов, безотносительно

¹ Филологические записки, Воронеж, 1901, №№ 1—VI.

² Там же, № I, стр. 2.